

Ирина застыла в нерешительности, потом сделала неуверенный шаг, но тут же отступив назад, сказала:

- Нет уж, давайте вы первый.

- А что вы так испугались, всё уже закончилось, - и я смело прошёл в прихожую.

Квартира была трёхкомнатная. Не стеснял себя Тур Турыч. В зале стояли те самые антикварные кресла, тахта, стол и пару комодов. Всё было старинное, но какое-то замызганное. Обшивка кресел и тахты, кое-где протёрлась до дыр. Издалека это было не так заметно, а вот сейчас стало понятно, что без хорошей реставрации эти вещи, наверное, никому не будут интересны.

В первой спальне, куда мы зашли, было пусто, если не считать кучу какого-то барахла, которое было свалено прямо на пол, а вот во второй стоял тот самый шкаф, который попался мне на глаза, когда его заносили в подъезд. И вот этот шкаф, мне очень не понравился. Выглядел он шикарно. Спереди, две резные двери, разделённые средней панелью с овальным зеркалом, которое казалось немного тусклым. Ни каких потёртостей, или царапин на нём не было, он блестел, как будто его только что покрыли лаком, или натёрли горячим воском. Даже в завитках резьбы не было ни пылинки. Но, взглядевшись в него повнимательнее я заметил, что весь он покрыт какой-то паутиной, что ли, или тонкой сеткой. И сеточка эта была не простая, а охранная. Интересно, чего, или кого так боялся этот оборотень? Он же был здесь полноправным хозяином. А может это просто такой, маниакальный образ жизни у него был? Ну да ладно. Надо что-то делать с этой паутиной, а то придут люди мебель выносить и неизвестно, что с ними может случиться.

И тут Ирина, меня удивила. Выйдя из-за моей спины, она протянула руку, чтобы погладить шкаф.

- Назад! - Я аж поперхнулся, и закашлялся. - Ну вы даёте, Ирина Викторовна, то вы даже войти боитесь, а то кинулись натёртую мебель руками хватать. Совесть имейте. Я его первым погладить должен.

«Хозяйка» дома удивлённо уставилась на меня, но тут до неё стало доходить, что закричал я не напрасно, и, отдернув руку, она попятилась и снова спряталась у меня за спиной.

- Вот правильно, так и стойте чуть сзади.

Осмотрев шкаф ещё раз, мне пришло на ум, что ломиться в него в лоб не стоит, а надо зайти сзади, или с фланга. Во какой стратег во мне проснулся! Подойдя к боковой стенке, которая была ближе к выходу (на всякий случай), я выставил руку и несильной молнией ударил в паутину. В месте удара вспыхнуло холодное голубое пламя, и от него во все стороны стало расходиться огненное кольцо. Сначала оно быстро расширялось, сжигая охранную сеть, но чем дальше шла эта огненная волна, чем медленнее было её продвижение. И в какой-то момент, этот процесс замедлился и даже остановился, и в конце концов паутина стала восстанавливаться, а нити её даже стали толще.

Ах так! Мои браслеты бросили в бой искристых солдат. И дело пошло! Искры выжигали всё начисто, двигаясь по поверхности шкафа. Они прошли по всем стенам и сошлись у зеркала, где и вспыхнули ярким светом, стараясь пройти по его поверхности, но, не тут-то было. Зеркало сначала помутнело, а потом стало быстро чернеть. В какой-то момент по нему проскочила золотистая ниточка, пересекая черный овал. Потом ещё одна яркая нить пересекла поверхность. Потом ещё и ещё, и в конечном итоге всё зеркало покрылось искристой сеточкой.

И тут оно бабахнуло!

Как хорошо, что мы стояли сбоку от шкафа! Ирина Викторовна, что-то пискнув присела, зажав уши руками.

Осколки со свистом разлетелись по комнате втыкаясь в стены чёрными кляксами.

Со шкафа по тем местам, куда попали остатки зеркала, ударили стрелы, заполняя искрами все стены спальни и выжигая последние следы пятен. Ещё минуту эти мелкие, яркие солдатики метались по комнате, выискивая врага, но потом успокоились и стали возвращаться в браслеты.

Я смахнул с лица пот и оглянулся на Ирину. Она, присев на корточки, всё ещё зажимала уши.

- Хорошее наследство оставил вам Тур Турыч.

Девушка поднялась.

- Какое это наследство?! Такое впечатление, что от меня хотели избавиться. Только не понимаю почему. – Похоже она была не только испугана, но и рассержена.

- Могу предположить, что кольцо, которое было у вас, должно было оградить вас от всех этих сюрпризов. Хотя с уверенностью утверждать это не возьмусь. Ну что, давайте осмотрим этот антикварный экспонат? Интересно, что в нём прятали.

После того, как зеркало вылетело из оправы, обе резные дверки приоткрылись, и мне оставалось только осторожно открыть сначала одну, а потом и другую. С левой стороны была большая ниша в которой висел какой-то плащ и стояла трость с ручкой в виде головы змеи (ну кто бы сомневался). Недолго думая, выставив вперёд руку, я просто выжег всё это искристым огнём, оставив от плаща и трости только кучку пепла. А вот правая сторона была пуста и это немного меня удивило. Ставить такую защиту, чтобы прятать какой-то «макинтош» и клюку? Странно. И тут я обратил внимание, что средняя панель, на которой крепилось злое зеркало, отделена с обеих сторон стенками. Получается, что это было ещё одно отделение шкафа.

Подёргав её с обеих сторон, стало понятно, что так открыть не получится, и тогда я надавил на эту хитро сделанную дверку. Она немного ушла внутрь и отъехала вправо, открывая тайник.

Я, сделав пару шагов назад и натолкнулся на Ирину, которая выглядывая из-за моего плеча уставилась на открывшуюся нишу.

Чуть ниже середины открывшегося отделения была полка на которой стоял толи горшок, толи котелок, в котором клубилась какая-то чёрная масса.

Это ещё что такое? Я почесал голову и вдруг понял, что это и есть то, чем питаются эти существа. В котле клубились человеческие эмоции. Страх, боль, злоба, ненависть, обида, зависть... Мне стало не по себе от увиденного.

Ирина, по-моему, не поняла, что это, она просто фыркнула и сказала:

- Фу, какая гадость.

А вот меня стала захлёстывать ярость к этим нелюдям. Протянув руки к котлу, я ударил всем и сразу. Молнии переплелись с искрами и полыхнуло так, что я даже на мгновение ослеп.

Горшок разлетелся на мелкие осколки, да и сам шкаф развалился на части.

Ноги у меня задрожали и мне с трудом удалось добраться до окна, которое, как ни странно, спокойно пережило все катаклизмы, которые тут произошли. Подергав ручку стеклопакета и не сумев его открыть, я просто уселся на подоконник. Ирина Викторовна с испуганными глазами подвинула меня в сторону и открыла окно. Свежий воздух принёс небольшое облегчение, хотя голова ещё кружилась и во рту был сушняк, как после пьянки.

- У вас выпить есть? – С трудом просипел я, глядя на «хозяйку» дома.

К моему удивлению Ирина, порывшись в сумке, вытащила небольшую розовую фляжку и протянула мне.

- Это французское вино.

- О, как раз то, что нужно, - я отвернул пробочку и сделал небольшой глоток. - М-м-м... О-ля-ля! – покивал я головой и сделал ещё пару глотков. Вино было хорошее, даже чем-то напоминало тот божественный напиток, которым меня когда-то угощал Иваниванович Розенкранц.

Посмотрев на небольшое отверстие розовой ёмкости, я спросил:

- А как вы его туда заливаете?

Девушка забрала фляжку и хмыкнув ответила:

- Пипеткой.

Увидев мои широко раскрытые глаза и отвисшую челюсть, Ирина поспешила успокоить:

- Да мне в такой упаковке привозят.

М-да... Что-то после дверей и шкафов, с юмором у меня не заладилось. А ведь и сам люблю пошутить. Сразу вспомнился Томас и мои неадекватные утренние розыгрыши.

- Ну что же, Ирина Викторовна, мебель можете вывозить.

- На свалку, что ли?

- Ну почему сразу на свалку, вы же сказали у вас специальный склад есть. Но мне кажется, что на свалку будет лучше.

Девушка достала сигареты и быстро прикурив выпустила в потолок струйку ароматного дыма.

- Как думаете, про этот котелок с гадостью, отец знает?

- Насчёт папы вашего ничего сказать не могу, а вот его советник, про которого вы упоминали – очень может быть.

- И что делать?

- Попробуйте всё свалить на грузчиков. Скажите, что они уронили шкаф. А куда делся котелок не знаете.

- Вы думаете, советник поверит?

Да, вопрос, конечно интересный. А что я собственно, учу девушку врать?

- Вот что, расскажите отцу всё, как было. И можете добавить от меня лично, что никакие Тур Турычи здесь больше жить не будут.

В груди у меня вновь начал загораться огонь ярости. Ишь ты, присосалась нечисть всякая к людским несчастьям. Всех под корень изведу!

Браслеты слегка кольнули морозными иглами, охлаждая мой пыл. Верно-верно, в этом деле надо иметь холодную голову, а то, что-то я в последнее время быстро «заводиться» стал.

- Ладно, пойдёмте, Ирина Викторовна, а то у меня сегодня ещё дела есть.

Когда мы вернулись к белому внедорожнику, Ирина протянула мне руку:

- Спасибо вам, Александр. Знаете, вспоминая своё поведение, я просто в ужас прихожу. Как такое могло быть? У нас же очень культурная семья. Мама закончила филологический факультет московского университета, у отца и меня по два высших образования, да я ещё и консерваторию окончила. А мне сейчас даже в зеркало смотреться стыдно, краснеть начинаю.

Придержав её руку и заглянув в глаза, я сказал:

- Вы были больны, а сейчас идёте на поправку. Но самое главное, чтобы вам самой захотелось излечиться, и тогда всё будет хорошо.

На этом мы и расстались. Она села в машину и потихоньку выехала из двора.

Ну а мне пора, наконец, заняться своими делами. Где там Чёрный? Пора бы ему домой, или он ночевать на улице собрался. Но нет, котяра появился из кустов и важно прошагав мимо меня, подошёл к двери. Ну вот и славно.

Поднявшись в квартиру, мы быстро перекусили и занялись делами – кот начал гонять купленную мышку, а я засел за ноут.

Отыскав на карте место про которое вскользь упомянул Дмитрич, мне пришлось почесать голову. Места там довольно глухие - тайга, реки, озёра да болота. Туда ехать - надо специально собираться. Завтра на эту тему с Николаем Романовичем поговорю. Так-то в тайге я бывал. Пока отец служил мы и на Дальнем Востоке пожили и в Средней Азии. Но это было в детстве! Как бы эта задача, по поиску девочек, не поставила меня в тупик. Но, отказаться не могу – поеду.

Так! А что я на работе скажу? Только что почти неделю гулял и опять? Боюсь, что боссу моему это не понравится. Надо будет с Дмитричем поговорить, может он мне какую повестку выпишет.

Раздался телефонный звонок. Кто бы это на ночь глядя? Взглянув на экран, я заулыбался – звонила Вероника. Мне самому надо было бы позвонить, но тут: то Ирина со своей квартирой, то изучение карты. Лопухнулся короче говоря.

Мы проговорили больше часа, я извинялся и обещал привезти из командировки какой-нибудь подарок. Ника тоже обещала привезти сувенир – очередную медаль. Так и проболтали почти до часу ночи.

Утром мне хотелось немного полежать, но вспомнив о намеченных на сегодня делах, пришлось подниматься.

К восьми часам я подъехал к отделу полиции, тут меня уже ждал Дмитрич, и мы «рванули» в госпиталь.

Мои предположения насчёт Николая Романовича оказались верны. Он уже сидел на кровати и требовал выписки. Андрей всячески убеждал его полежать ещё несколько дней.

- Александр, к сожалению, не знаю вашего отчества, - бросился было ко мне пациент, но Андрей удержал его на кровати, - да скажите вы ему, что со мной уже всё в порядке!

И тут же хирург обратился ко мне, выразительным взглядом давая понять, чтобы я охладил пыл больного.

- Да-да, объясни ему, что не только выписываться, но и вставать ему ещё рано.

Я подошёл к пациенту.

- Ложитесь, сейчас посмотрим, и сразу хочу предупредить – моё слово здесь последнее и спорить со мной не имеет смысла.

Николай Романович, вздохнув лёг на кровать.

Мне пришлось изобразить внимательный осмотр, хотя я уже знал, что с ним всё в порядке.

- Ну что же, у меня две новости, хорошая и не очень, с какой начать?

Пациент посмотрел на меня с испугом, а врач с удивлением.

- Начните с хорошей, - попросил «больной».

- Ваш организм полностью очистился от той дряни, что пыталась резко сократить срок вашей жизни. Но! – тут же продолжил я, видя, что мужчина собирается вскочить, - посмотрите вот на это...

Я повернулся к Андрею и протянул руку. Хирург быстро сообразил и достал снимки.

- Думаю, что вы помните в каком состоянии вы были ещё вчера. Вот посмотрите.

Глядя на снимки лицо Николая Романовича стало серьёзным, и он спросил:

- Не совсем понимаю, что вы хотите сказать, Александр.

- Уважаемый Андрей,- обратился я к хирургу, - в вашей практике были случаи, когда больной за сутки вылечивался от такого недуга?

Врач понимающе взглянул на меня и быстро ответил:

- Нет. Этот случай уникальный и подлежит всестороннему изучению, думаю это займёт месяц, или два.

- Что!? – Подпрыгнул пациент.

Но я удержал его на кровати и присев на край, уже спокойным голосом, взглянув сначала на Андрея, а потом на «больного», начал объяснять:

- Николай Романович, вы же не хотите подставить человека, который был готов бороться за вашу жизнь? Что будут говорить ваш лечащий врач и хирург, который сегодня должен был вам делать операцию? Как они должны будут объяснять руководству, почему они вас выписали?

Лицо пациента стало меняться и стало почти таким же бледным, как было вчера.

- Нет, Николай Романович, так не пойдёт. Вы здоровы и это самое главное! Ну а вынужденное пребывание здесь пусть будет вашей благодарностью людям, которые старались вам помочь, а я со своей стороны обещаю сегодня же вылететь на поиски пропавших девочек.

Румянец вернулся на лицо мужчины.

- Спасибо вам, Александр. Согласен лежать сколько надо, лишь бы девочек удалось найти живыми. Буду у вас в неоплатном долгу.

- А я уже билет купил. – Раздался сзади голос Петра Дмитриевича, – в пятнадцать сорок пять вылет. Думал, если у тебя, Саша, не получится, сам отправлюсь на поиски.

Вот она, старая Гвардия, подумалось мне. На всё готовы, чтобы помочь людям. Ну как можно им отказать?

- Ну что вы, отцы, полечу конечно, и сделаю, что смогу.

Я повернулся к Андрею.

- А что скажет медицина?

Хирург, забрав снимки, задумался.

- Минимум неделя, постараюсь договориться с лечащим врачом. Напишем, что после прокапывания препаратами появилась резкая положительная динамика и необходимость в операции отпала. Пациент будет выписан в медучреждение по месту жительства.

- Спасибо вам, мужики, - Николай Романович, с благодарностью смотрел на нас.

А мы что, мы ничего, мы нормальные люди, которым не безразлична судьба и жизнь человеческая.

- Александр, я сейчас позвоню и договорюсь что бы вас встретили. – Засуетился «больной», - до самого посёлка путь не близкий, поэтому попрошу вертолёт. С собой ничего лишнего не берите, только личные вещи, всем необходимым вас там обеспечат. Когда окажитесь на месте, советую вам встретиться с Агафьей Поликарповной, она там вместо лесничего, и вообще женщина уважаемая. Если понадобится оружие, обратитесь к местному участковому, он поможет. Автомат, конечно не обещаю, но карабин, или пистолет, думаю выдаст, а если охотничье ружьё – то и совсем без проблем. Я ведь сам из тех мест, а как в армию ушёл, так больше и не вернулся. Иногда наездами бываю, на могилку к родителям сходить, или со старыми друзьями встретиться. – Николай Романович замолчал, видимо вспомнив родной дом.

- Ну что же, - поднявшись с кровати объявил я, - значит так и порешили: Андрей, потихоньку готовишь пациента на выписку, «больной» спокойно лежите всё назначенное врачами время,

Пётр Дмитриевич, мне надо как-то утрясти вопрос с работой, ну а я собираю чемоданы. На этом наше совещание объявляю закрытым. Андрей, коньяк остался?

Все засмеялись...

Вопрос с работой мне пришлось решать самому. Дмитрич в шутку предлагал «посадить» меня на пятнадцать суток, но я отказался от этого заманчивого предложения. Потом он хотел позвонить моему руководству и сказать, что просит отпустить меня с работы, для оказания помощи в одном уголовном деле, как специалиста по компьютерным технологиям. Но, в конце концов, я решил сам поговорить со своим боссом.

Время поджимало и мне пришлось тут же позвонить начальнику.

- Сергей, мне нужен отпуск за свой счёт. На сколько не знаю, может на неделю, может дней на десять.

- Александр, у тебя проблемы с полицией? На чём они тебя подцепили? Ты же честнейший человек, никогда не поверю, что ты вляпался во что-то криминальное. – Похоже, что Сергей искренне переживал за меня.

- Да нет, ничего криминального. Меня попросили оказать помощь в поисках детей. – Рассказывать подробности мне не хотелось.

- Не понял, какую же помощь в розысках ты можешь оказать?

- Послушай, так получилось, что отказать я не могу. Прилечу, при встрече всё объясню.

- О, так ты ещё и улетаешь?

Тьфу ты, проговорился.

- Ну да. Сегодня в пятнадцать сорок пять.

- Ясно. Лады, Александр, прикрою тебя. Но и ты не пропадай, при всяком возможном случае звони. Держи меня в курсе!

- Договорились. Спасибо.

Коньяк мы пить не стали, а просто попрощавшись вышли к машине. Дмитрич сказал, что отвезёт меня в аэропорт, а пока что я подвёз его до отдела. Приехав домой, мне опять пришлось идти к Татьяне Сергеевне и договариваться насчёт кота. Она конечно же не отказала. Танюшка выглядела хорошо, на щеках появился румянец, и сама она стала бодрой и весёлой. Попрощавшись с ними, мне осталось только забежать в магазин, прикупить что-нибудь пожевать в дороге и начинать собираться...

Походив по комнате и сложив в сумку всё необходимое, я задумался, - стоит ли что-то брать из вещей в моём «сейфе». Возьму немного денег, вряд ли там в посёлке будут банкоматы на всех углах. Остаются свистки и монета. Свистки, думаю не понадобятся, а вот монета! Стоит её брать, или оставить дома, как «маячок»? Да и протестировать её надо. Хотя протестировать надо было уже давно! Как говорится, Шурик, ты - балбес. Вынув монету из тайника и положив её на стол я, недолго думая, выскочил из квартиры и спустился на первый этаж.

Так, и что надо делать, чтобы вернуться в квартиру? Что же мне инструкцию по применению

не дали, опять методом «тыка» придётся пробовать? Ладно, магистр я, или погулять вышел?

Убедившись, что лифт стоит на месте и никто по ступенькам не спускается, я сложил ладони вместе, закрыл глаза и представил, как у меня в руках появляется монета. И тут же почувствовал металлический кружок в моей руке. Ну вот, магистр Берк, а вы боялись.

Твою дивизию!

Мои глаза полезли на лоб... Монета была в руках, вот только я всё ещё был в подъезде. Так... Попытка номер два: монету на стол, сам на первый этаж. Сложил руки, закрыл глаза, но теперь представил, что не монета в руках, а что стою у стола, на котором лежит «маячок».

Открыл глаза. Ура! Заработало!

Но, так как человек я пытливый, то решил провести ещё один эксперимент. Опять монету на стол, сам на первый этаж. Ладони складывать не стал, глаз закрывать тоже не стал, и постарался в уме представить себя рядом со столом.

Глаза защипало – терплю. Защипало сильнее – терплю. И вдруг одним рывком, через какую-то муть, меня перекинуло в квартиру. Стою, тру глаза, потом пошёл в ванную и промыл их. Стало легче. Значит можно и так и так возвращаться. Только с закрытыми глазами и комнату представлять проще и сам перенос без неприятных ощущений. Хм... Ещё одна мысль посетила мою беспокойную голову... А если эту монету кинуть в воду, да поглубже, метров так на пятьдесят? Или закопать в землю. По спине пробежал холодок... Ни чего себе! Так эту монетку надо охранять как следует, или не пользоваться ей совсем.

В это время завибрировал сотовый – звонил Пётр

Дмитриевич. Надо же, как время быстро пролетело!

Монету всё-таки решил оставить в «сейфе», положив её у самой дверки. Закрыв тайник, я подхватил сумку и поспешил на улицу.

У подъезда стояла служебная машина, которая домчала нас до аэропорта за полчаса.

- Желаю тебе удачи, Александр, - пожимая мне руку проговорил Пётр Дмитриевич.

- Сделаю, что смогу, товарищ подполковник.

Неожиданно он обнял меня, и похлопав по плечу подтолкнул к выходу на посадку.